«Два правила я бы далъ для воспитанія: самому не только жить хорошо, но работать надъ собой, постоянно совершенствуясь, и ничего не скрывать изъ своей жизни отъ дътей: лучше, чтобы дъти знали про слабыя стороны своихъ родителей, чъмъ то, чтобы они чувствовали, что есть у ихъ родителей скрытая отъ нихъ жизнь и есть показная. Всъ трудности воспитанія вытекають оть того, что родители, не только не исправляясь отъ своихъ недостатковъ, но даже не признавая ихъ недостатками, оправдывая ихъ въ себъ, хотять не видеть эти недостатки въ детяхъ. Въ этомъ вся трудность и вся борьба съ дътьми. Дъти нравственно гораздо проницательнъе взрослыхъ, и они - часто не выказывая и даже не сознавая этого-видять не только недостатки родителей, но и худшій изъ всёхъ недостатковъ-лицемъріе родителей, и теряють къ нимъ уваженіе и интересъ ко всвиъ ихъ поученіямъ.

«Лицемъріе родителей при воспитаніи дътей есть самое обычное явленіе, и дъти чутки, и замъчають его сейчась же, и отвращаются, и развращаются. Правда есть первое, главное условіе дъйствительности духовнаго вліянія, и потому она есть первое условіе воспитанія. А чтобы не страшно было показать дътямъ всю правду своей жизни, надо сдълать свою жизнь хорошей или, по крайней мъръ, менъе дурной. И потому воспитаніе другихъ включается въ воспитаніе себя, и другого ничего не нужно.

«Я думаю, что не только трудно, но невозможно хорошо воспитать дѣтей, если самъ дуренъ; и что воспитаніе дѣтей есть только самосовершенствованіе, которому ничто не помогаеть столько, какъ дѣти. Какъ смѣшны требованія людей курящихъ, пьющихъ, объѣдающихся, не работающихъ и превращающихъ ночь въ день, о томъ, чтобы докторъ сдѣлалъ ихъ здоровыми, несмотря на ихъ нездоровый образъ жизни, такъ же смѣшны требованія людей научить ихъ, какъ, продолжая вести жизнь не нравственную, можно бы было дать правственное воспитаніе дѣтямъ. Все воспитаніе состоитъ